

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

華俄大辭典

Том 1

Географические названия. Хронологические таблицы.
Девизы царствований. Календарь. Таблицы мер и весов.
Обиходные цифры
Указатели иероглифов:
по 4 углам, ключевой, фонетический

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1983

*Издание осуществлено
под руководством канд. техн. наук. Б. В. БОРИСОВА*

Авторы: В. А. ПАНАСЮК, В. Ф. СУХАНОВ

«Большой китайско-русский словарь» включает около 16 тысяч гнездовых иероглифов и свыше 250 тыс. производных слов и выражений. Словник создан на основе китайских словарей «Гююй цыдянь», «Сяндай ханьюй цыдянь», «Цыхай». При работе над словарем использованы и другие лексикографические работы, публиковавшиеся в Китае и за его пределами вплоть до 1979 г., а также материалы неопубликованной рукописи «Китайско-русского словаря», составленной в 1938—50 гг. коллективом китаистов под руководством академика В. М. Алексева, и личные картотеки, накопленные авторами-составителями настоящего Словаря и другими сотрудниками института Востоковедения.

Основу словаря составляет современная лексика, но в нем также широко представлена лексика прежних эпох (включая древнекитайский язык), встречающаяся в современных текстах.

Словарь предназначен как для практической работы с китайскими текстами, так и для научных и учебных занятий в области китайской истории, литературы и языка.

70104—000
Б Подписное. **4602020000**
013(02)—83

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Том I

Редакторы: *Г. М. Григорьев-Абрамсон, А. И. Мелнакснис*

Технические редакторы: *В. А. Белоносова, Н. А. Шавкунова*

Монтаж иероглифов выполнили: *Н. В. Аносова, В. А. Белоносова, М. П. Горшенкова,
Г. Ф. Моисеева, Н. А. Шавкунова, С. А. Шубаева*

Корректоры: *В. П. Алексева, Т. В. Зайцева, О. И. Леонова, Е. Ф. Раевская, Ю. В. Стрижак, Л. С. Флоринская*

Сдано в набор 15.04.80.	Формат 84×108 ¹ / ₁₆ .	Бумага офсетная.	Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 57,96.	Усл. кр.-отт. 115,92.	Уч.-изд. л. 68,34.	
Тираж 16 000.	Зак. 319.	Цена 6 р. 20 к.	

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, ул. Жданова, д. 12/1
Буквенный текст набран в 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова
Москва, Валовая ул., д. 28
Отпечатано на Можайском полиграфическом комбинате Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Можайск, ул. Мира, д. 93

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

華俄大辭典

Том 1

Географические названия. Хронологические таблицы.
Девизы царствований. Календарь. Таблицы мер и весов.
Обиходные цифры
Указатели иероглифов:
по 4 углам, ключевой, фонетический

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1983

*Издание осуществлено
под руководством канд. техн. наук. Б. В. БОРИСОВА*

Авторы: В. А. ПАНАСЮК, В. Ф. СУХАНОВ

«Большой китайско-русский словарь» включает около 16 тысяч гнездовых иероглифов и свыше 250 тыс. производных слов и выражений. Словник создан на основе китайских словарей «Гююй цыдянь», «Сяндай ханьюй цыдянь», «Цыхай». При работе над словарем использованы и другие лексикографические работы, публиковавшиеся в Китае и за его пределами вплоть до 1979 г., а также материалы неопубликованной рукописи «Китайско-русского словаря», составленной в 1938—50 гг. коллективом китаистов под руководством академика В. М. Алексева, и личные картотеки, накопленные авторами-составителями настоящего Словаря и другими сотрудниками института Востоковедения.

Основу словаря составляет современная лексика, но в нем также широко представлена лексика прежних эпох (включая древнекитайский язык), встречающаяся в современных текстах.

Словарь предназначен как для практической работы с китайскими текстами, так и для научных и учебных занятий в области китайской истории, литературы и языка.

70104—000
Б Подписное. **4602020000**
013(02)—83

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Том I

Редакторы: *Г. М. Григорьев-Абрамсон, А. И. Мелнакснис*

Технические редакторы: *В. А. Белоносова, Н. А. Шавкунова*

Монтаж иероглифов выполнили: *Н. В. Аносова, В. А. Белоносова, М. П. Горшенкова,
Г. Ф. Моисеева, Н. А. Шавкунова, С. А. Шубаева*

Корректоры: *В. П. Алексева, Т. В. Зайцева, О. И. Леонова, Е. Ф. Раевская, Ю. В. Стрижак, Л. С. Флоринская*

Сдано в набор 15.04.80.	Формат 84×108 ¹ / ₁₆ .	Бумага офсетная.	Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 57,96.	Усл. кр.-отт. 115,92.	Уч.-изд. л. 68,34.	
Тираж 16 000.	Зак. 319.	Цена 6 р. 20 к.	

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, ул. Жданова, д. 12/1
Буквенный текст набран в 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова
Москва, Валовая ул., д. 28
Отпечатано на Можайском полиграфическом комбинате Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Можайск, ул. Мира, д. 93

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

по русской графической системе
в четырех томах

Около 250 000 слов и выражений

華俄大辭典

*Составлен коллективом китаистов
под руководством и редакцией проф. И. М. ОШАНИНА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

*Светлой памяти
академика Василия Михайловича Алексева*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мысль о необходимости в советское время издать «большой китайско-русский словарь, словарь всего китайского культурно-мирового наследия»¹ принадлежала покойному академику Василию Михайловичу Алексееву и была высказана им не раз еще в 30-х годах. Осуществить эту мечту В. М. Алексееву не пришлось: тогда более срочной задачей в китайско-русской лексикографии было создание достаточно полного учебного китайско-русского словаря, отсутствие которого затрудняло воспитание кадров советской синологии. За составление такого словаря под руководством акад. Алексеева и принялся созданный им коллектив ленинградских китаистов, в состав которого в конце 40-х годов В. М. Алексеев включил и некоторых китаистов Москвы.

Ленинградский коллектив проделал огромную работу по собиранию, расписке, обработке и систематизации словарных материалов в картотеке и подготовил уже первый вариант словаря в рукописи, когда эту работу прервала Великая Отечественная война. Из авторского коллектива в осажденном и фронтовом Ленинграде в первый же год войны погибли К. К. Флуг, Л. Н. Рудов и Ю. В. Бунаков, а в 1942 г. на фронте — Н. И. Любин и К. И. Разумовский. Вечная им память!

С 1946 г., когда ленинградский словарный коллектив возобновил работу, по приглашению В. М. Алексеева я стал заместителем главного редактора словаря. Однако рукопись была еще далека до завершения, и В. М. Алексеев не успел подготовить ее к печати. В 1950 г. он предложил мне на основе ленинградской рукописи составить и издать учебный словарь меньшего размера, словарь, который позволил бы нам обеспечить учащихся и практических работников необходимейшим пособием для перевода текстов с китайского языка. Эта задача была выполнена в Институте востоковедения Академии наук СССР коллективом московских и ленинградских китаистов, и в 1952 г. «Китайско-русский словарь» под редакцией И. М. Ошанина вышел из печати. Впоследствии этот словарь дважды переиздавался в СССР (1955 и 1959 гг.) и один раз в КНР. Работа эта была удостоена премии Президиума Академии наук.

Выход словаря относительно малого объема не мог снять с повестки дня вопроса о создании «Большого китайско-русского словаря» (далее — БКРС). Уже в 50-х годах Президиум Академии наук СССР предложил Институту востоковедения заняться составлением академического словаря большего объема на основе ленинградской рукописи, китайских толковых и китайско-иноязычных словарей, личных картотек авторов и расписки новейших печатных изданий. Эта работа была поручена сектору в составе Института востоковедения. Заведующим сектором и главным редактором БКРС был назначен автор этих строк.

Работа по составлению БКРС была начата в 1956 г. В 1960 г. в Москве был издан макет БКРС², поставленный в том же году на обсуждение специально созывавшихся совещаний китаистов Ленинграда и Москвы. На обоих совещаниях состоялись дискуссии по ряду важнейших вопросов: 1) целевая установка БКРС, его объем и источники; 2) система расположения материала и структура словаря; 3) фонетика и транскрипция; 4) структура гнездовой статьи, трактовка и классификация значений односложного слова-иероглифа; 5) место и объем специальной терминологии в БКРС. В заключение этих дискуссий оба совещания единодушно отметили, что «составление общего рабочего словаря советского китаиста — Большого китайско-русского словаря, как наиболее полного в советском китаеведении собрания китайской лексики и фразеологии с охватом словарного состава различных эпох истории китайского литературного языка, имеет большое научное, полиглическое и практическое значение» и что профиль словаря и принципы его составления в основном правильны и соответствуют потребностям советского китаеведения на современном этапе его развития.

В соответствии с целевой установкой большого словаря, намеченной еще акад. В. М. Алексеевым, БКРС является, по мнению его составителей, словарем китайской научной и культурной современности, т. е. содержит прежде всего в максимально возможных пределах лексику и фразеологию современного национального китайского языка. В соответствии с этой основной установкой БКРС охватывает:

¹ В. М. Алексеев. Тезисы о современном двуязычном словаре современного иностранного языка с приложением их к словарю китайско-русскому. — Китайско-русский словарь, составленный коллективом китаистов... Пробный макет словаря. М. — Л., 1948, с. 4.

² Большой китайско-русский словарь (макет). М., 1960.

— С максимальной полнотой иероглифы и их сочетания, обозначающие лексические и фразеологические единицы разговорного (байхуа) и старого книжного (вэньянь) национального китайского языка. Диалектная лексика и арготизмы отражены в БКРС лишь в той мере, в какой они используются в общенациональной художественной литературе и в современной публицистике.

— Слова и речения из древнекитайских литературных памятников в той мере, в какой они входят в позднейший литературный обиход.

— Лексику и фразеологию, специфическую для средне- и новокитайского языка, в основном из книги 張相, 詩詞曲語辭匯釋 (Чжан Сян, Толкования речений из стихотворений, песен и арий, 1945).

— Общеупотребительную научную и техническую терминологию, обычную в прессе и в общей (неспециальной) литературе.

Важнейшими источниками для составления БКРС явились:

«Толковый словарь национального китайского языка» (國語詞典) под редакцией Ли Цзинь-си, Чжао Юань-жэня и Цянь Сюань-туна, впервые изданный в 1936 г.; любезно предоставленная нам Институтом языкознания Академии наук КНР копия первоначальной рукописи «Словаря современного китайского языка» (現代漢語詞典) и сам словарь, вышедший в 1979 г.; рукопись «Китайско-русского словаря», составленная под руководством акад. В. М. Алексеева; краткие словари, изданные в 1957 г. и позднее: Туньбинь цзыдянь (同音字典) и Синь-хуа цзыдянь (新華字典); «Словник односложных слов Пекинского диалекта» проф. Лу Чжи-вэя (陸志韋, 北京話單音詞詞彙), Пекин, 1956. Использован был также толковый и энциклопедический словарь «Цы хай» (辭海) под ред. Шу Синь-чэна (舒新城), Шэнь И (沈頤), Сюй Юань-гао (徐元誥) и Чжан Сяна (張相), т. 1—2, издания 1936 и 1979 г.

Словник диалектизмов дополнен сплошной распиской словарей: Фу Чао-ян. Слова из диалектов с примерами и толкованиями (傅朝陽, 方言詞例釋), Пекин, 1957, и Лю Хэ. Наиболее употребительные слова северо-восточного диалекта (劉禾, 常用東北方言淺釋), Чанчунь, 1959.

Ценный словарный материал для БКРС позаимствован также из «Словаря речений из повествовательной литературы» Лу Тань-аня (陸澹安, 小說詞語匯釋), Пекин, 1964.

БКРС пополнен лексическими единицами, собранными рядом советских синологов: Э. И. Березкиной (математическая и астрономическая терминология), Р. В. Вяткиным (историческая и политическая терминология), Л. Н. Меньшиковым (литературоведческая терминология, лексика из рукописей Дуньхуана), В. Г. Орловым (медицинская терминология), В. А. Панасюком (лексика художественной литературы, ботаническая и фармакологическая терминология), Цзен Сю-фу и В. Ф. Сухановым (общественно-политическая терминология), А. Я. Шером (общая лексика, научно-техническая терминология), М. Е. Шнейдером (строительная терминология).

Значительный лексический материал получен в результате расписки политической литературы (сочинений Сунь Ят-сена, других политических деятелей Китая) и литературных произведений в переводах советских и зарубежных авторов или в оригинальной трактовке китайских специалистов, например, трактата «Чжуан-цзы» в переводе Л. Д. Позднеевой, стихов Тао Юань-мина в переводе Л. З. Эйдлина, романа Хань Цзы-юня «Хай-шан хуа» (韓子雲, 海上花) в трактовке Ху Ши. Кроме того, авторский коллектив проверял и пополнял картотеку словаря путем текущей расписки текстов современной художественной и политической литературы (в том числе прессы), а по некоторым отраслям сверял специальную терминологию с новейшими источниками. Так, например, сверена вся ботаническая терминология по рукописи специального «Китайско-русско-латинского ботанического словаря», составленного В. А. Панасюком. Наконец, мы использовали изданный в 1977 г. в Пекине «Китайско-русский словарь» (漢俄詞典), составленный в Шанхайском институте иностранных языков, позаимствовав из него все, что могло пополнить или обновить наш словарный материал.

Словник БКРС был выверен по «Большому китайско-японскому словарю» Т. Морохаси (諸橋徹次, 大漢和辭典, тт. 1—12 и приложения в одном томе, Токио, 1955—1960, а также по «Большому словарю китайского языка» (中文大辭典, тт. 1—38 и приложения т. 1—2, Тайбэй, 1962—1968).

В БКРС зафиксировано более 16 тыс. китайских иероглифов, включая более двух тысяч иероглифов в сокращенном написании, официально принятых в КНР. При сокращенных иероглифах даются ссылки на их полное начертание, что позволит читателю работать с БКРС над китайскими изданиями, вышедшими до 50-х годов, а также над литературой, издающейся на Тайване, в Сингапуре, в Японии и в Южной Корее, а также во Вьетнаме до августовской революции 1945 г. Вопросы китайской грамматики (особенно служебных слов) решались следующим образом.

1. Общие грамматические установки согласованы с двухтомной грамматикой китайского языка проф. Люй Шу-сяна «Очерк грамматики китайского языка»³. Конечно, при этом учитывались работы

³ 呂叔湘, 中國文法要略 Шанхай, 1956; русский перевод: т. I, М., 1961; т. II, ч. 1 и 2, М., 1965.

советских синологов-лингвистов — А. А. Драгунова⁴, Н. Н. Короткова⁵, В. М. Солнцева⁶, С. Е. Яхонтова⁷ и др. и крупнейших западных синологов, например, Г. Габеленца⁸, Б. Карлгрена⁹ и др.

2. Трактовка служебных слов древнекитайского языка дана на основе «Грамматики литературного языка повышенной трудности» проф. Ян Шу-да¹⁰ и в особенности его работы «Трактовка слова»¹¹ с выделением категорий частей речи даже для древнекитайского языка. Для лексики древнекитайского языка использованы также труды проф. В. Добсона «Ранний древнекитайский язык» и «Поздний древнекитайский язык»¹², а также классическая работа Ван Инь-чжи «О лексике канонических и исторических книг»¹³.

3. Для средне- и новокитайского языка основным пособием были упомянутые выше работы проф. Ян Шу-да и проф. Чжан Сяна, а также современные толковые словари китайского языка.

4. Для современного китайского языка были использованы китайские грамматики Ван Ляо-и «Основы китайской грамматики»¹⁴ и Ли Цзинь-си «Новая грамматика национального языка»¹⁵, указанные труды советских китаистов-грамматистов и современные, уже упоминавшиеся толковые словари («Гоюй цзыдянь», «Цы-юань», «Цы-хай», словарь АН КНР, «Тунъинь цзыдянь», «Синь-хуа цзыдянь»).

В БКРС используется транскрипция на латинской основе, принятая в КНР, но с одним исключением: в гнездовых статьях сохранена также традиционная русская транскрипция, обеспечивающая передачу китайских собственных имен, а в случае необходимости — и любых слов китайского языка. Кроме того, в отличие от китайской транскрипционной системы в слогах с финалью **-ui**, ставится знак тона над **u**, как слогаобразующей гласной (например, **gui**, **gúi**, **gùi**), а не над **i**.

Читателю следует иметь в виду, что тональная характеристика слога (его музыкальное ударение) обозначается знаками ˊ, ˊˊ, ˊˊˊ, ˊˊˊˊ, стоящими над слогаобразующей гласной слога и указывающими соответственно на первый, второй, третий и четвертый тоны в стандартной пекинской номенклатуре, как это принято ныне в КНР для путунхуа (общенародного языка) и знаком для нетонированного слога. Средствами транскрипции дифференцируются сложные слова и устойчивые словосочетания: слитное написание с указанием силового ударения в конце транскрипции ударного слога применяется в сложном слове (ср., например, 快 **kuài** и 趕快 **gǎn kuài(kuài)** и т. д.), словосочетания же транскрибируются в БКРС раздельно: 快走 **kuài zǒu**. Словосочетания, созданные по модели «действие (глагол) — объект (дополнение)», транскрибируются раздельно со знаком двойной стрелки ↔ (как знака возможности инверсии объекта) между ними, например, 吃虧 **chī↔kuī**. В переходных и неясных случаях применяется написание через дефис.

Четырехсложные идиомы (成語 чэнъюй) транскрибируются через дефисы по слогам, если в произношении они не членятся; такие идиоматические выражения произносятся большей частью с ударениями на первом и четвертом слогах (пример: 無可奈何 **wú-kě-nài-hé** ничего не поделаешь). Если же идиоматическое выражение членится пополам, то ударными обычно являются 2-й и 4-й слоги, связываемые дефисами или слитным написанием с предшествующими им слогами. Например, 以卵投石 **yǐ-luǎn tóu-shí** пытаться яйцом разбить камень, или 人山人海 **rén-shān rén-hǎi** людское море. Во всех этих случаях сама транскрипция указывает читателю, что он имеет дело с идиоматической четырехсложной единицей «чэнъюй».

Лексический материал в БКРС расположен по русской графической системе Васильева — Пещурова — Розенберга — Колоколова. Наличие в гнездовых статьях БКРС указаний на другие системы и в первом томе — указателей иероглифов по этим системам позволит читателю в случае необходимости найти нужные слова и по другим системам расположения материала.

Однако имеются существенные недостатки в принятой системе, которые осложняют пользование большим словарем в сравнении с малым или средним; дело в том, что разнообразие приемов китайской каллиграфии и гарнитур иероглифических шрифтов иногда позволяют относить один и тот

⁴ А. А. Драгунов. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.—Л., 1952.

⁵ Н. Н. Коротков. Основные особенности морфологического строя китайского языка (грамматическая природа слова). М., 1968.

⁶ В. М. Солнцев. Проблемы слова и корня в китайском языке. М., 1953.

⁷ С. Е. Яхонтов. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957.

⁸ G. von der Gabelentz. Chinesische Grammatik. Berlin, 1963.

⁹ B. Karlgren. World Families in Chinese. Stockholm, 1934.

¹⁰ 楊樹達, 高等國文法. Бейпин, 1934.

¹¹ 楊樹達詞詮. Пекин, 1956.

¹² W. A. C. H. Dobson. Early Archaic Chinese. Toronto, 1962; eto же. Late Archaic Chinese. Toronto, 1959.

¹³ 王引之經傳釋詞. Шанхай, 1956.

¹⁴ 王了一. 中國語法要綱. Пекин, 1951; русский перевод: М., 1954.

¹⁵ 黎錦熙新著國語文法. Шанхай, 1957.

же графический элемент иероглифа к разным разделам принятой графической системы, что осложняется еще и включением в эту систему целой серии узаконенных в КНР упрощенных начертаний. Например, 大 и 头: один и тот же знак может быть отнесен по начертанию нижней правой черты то к разделу 5-му графической системы, то к ее 4-му разделу—в зависимости от особенностей гарнитуры шрифта.

В БКРС показаны силовые ударения, что должно помочь читателю правильно произносить китайские слова.

При пользовании БКРС нужно всегда иметь в виду подвижность силового ударения в китайском слове (например, 人民 rén'mín' народ, 政府 zhèng'fǔ правительство и 中央人民政府 zhōng'yāng rén'mín zhèngfǔ' Центральное Народное правительство). Как правило, силовое ударение в словаре указано для отдельного слова вне его возможного окружения и, следовательно, может меняться в зависимости от последнего.

В БКРС даются ссылки на произношение данного слова или морфемы (иероглифа) в каком-либо диалекте только в том случае, если диалектное произношение данного слова (иероглифа) зафиксировано в том или ином памятнике литературы.

В БКРС осуществлена систематизация значений односложных слов, записанных иероглифами, в гнездовой статье по лексико-грамматическим категориям частей речи, что позволяет легче и скорее отыскать в гнезде искомый перевод слова, записанного соответствующим иероглифом.

В результате систематизации значений слова, записанного гнездовым иероглифом, выделены следующие рубрики: 1) существительное/счетное слово; 2) прилагательное/наречие; 3) глагол (в случае необходимости подразделяемый на группы значений за прописными литерами А, Б и В в порядке употребительности значения); 4) числительное (в именном, атрибутивном и наречном употреблении); 5) местоимение; 6) служебное слово (наречие, местоимение, местоименный предлог, глагол/предлог, союз, частица); 7) междометие/звукоподражание; 8) условное обозначение и собственное имя.

Кроме того, для описания служебных морфем и суффиксов используются еще две рубрики с пометами: «словообразование» и «формообразование».

Поскольку БКРС—словарь прежде всего современного китайского языка, порядок расположения как рубрик частей речи, так и вещественных значений в пределах данной рубрики определяется преимущественно обычностью (частотой) употребления слова (знака) в данном значении в современном языке.

Как уже говорилось, работа над созданием БКРС началась в 1956 г. и продолжалась в течение многих лет. За это время в составе авторского коллектива произошли значительные изменения. Одни из составителей работали в словаре сравнительно короткое время, другие—трудились непрерывно на протяжении многих лет и, соответственно, внесли в него наибольший вклад. К основному составу авторов прежде всего относятся З. И. Баранова, Т. П. Ворожцова, Г. М. Григорьев-Абрамсон, К. Ф. Калинин, В. С. Кузес, А. И. Мелналкис, Б. Г. Мудров, В. Г. Орлов, В. А. Панасюк, А. Л. Семенас, В. Ф. Суханов, А. Я. Шер. Каждый из них участвовал в работе авторского коллектива по 8—15 лет и более.

Кроме них, в работе над словарем принимали участие также В. С. Таскин, Цзен Сю-фу, Л. Г. Егорова, Ю. В. Новгородский, И. М. Любимова, М. Г. Прядохин, Э. И. Березкина, Н. И. Тяпкина, В. Б. Всевятский, Г. М. Дубровина, К. И. Гольгина, Е. И. Шутова, Е. П. Синицын, В. Т. Сухоруков, М. А. Асланова и ряд других.

Автором «Списка географических названий», «Хронологических таблиц» и «Перечня девизов царствований» является В. А. Панасюк, а В. Ф. Суханову принадлежат «Таблицы мер и весов» и три указателя иероглифов: ключевой, фонетический и по четырем углам.

Уже в период подготовки типографских работ новые ценные дополнения из новейших китайских лексикографических работ и путем расписки литературы в рукопись БКРС внесли В. А. Панасюк (10 500 статей) и Г. М. Григорьев-Абрамсон (800 статей).

Каждую словарную статью, составленную автором, редактировал главный редактор, причем особо тщательной обработке подвергались гнездовые статьи с наиболее сложными системами значений. Автором многих таких статей является сам главный редактор.

Ближайшими помощниками главного редактора и всего авторского коллектива были контрольные редакторы, которые либо в обязательном выборочном порядке, либо по мере надобности подвергали обстоятельному разбору отдельные части готовой картотеки или консультировали по отдельным словарным статьям. Первым нашим контрольным редактором и консультантом был проф. Б. С. Исаенко, делившийся с нами своим опытом по проблемам китайского разговорного языка. Под этим углом зрения им была отредактирована часть картотеки, а предложенный им метод описания глагольно-объектных сочетаний с возможной инверсией объекта был распространен на весь БКРС.

С самого начала нашим неизменным помощником был научный сотрудник Института востоковедения знаток языка Ду И-син, всегда готовый помочь консультациями при затруднениях с китайским текстом.

С 1960 г. в наш коллектив вошли доценты И. И. Советов-Чень и Чжоу Сун-юань, которые не только обеспечили словарников высококвалифицированными консультациями, но и систематическим выборочным контрольным редактированием картотеки.

В 1960—1965 гг. специальные работы по китайскому разговорному языку продолжил Цзен Сю-фу.

Постоянными нашими помощниками до конца всей редакторской работы оставались И. И. Советов-Чень и Ду И-син.

Заместителем главного редактора с 1962 г. является А. И. Мелналкенис.

В подготовке рукописи к изданию приняли также участие сотрудники Института востоковедения Г. И. Герасимова, Н. М. Калюжная, Г. В. Соколова и Г. А. Ткаченко.

Когда отсутствие в типографиях нужного комплекта иероглифических шрифтов поставило уже под сомнение самую возможность издания БКРС, то из этого казалось безвыходного, положения вывело нас оригинальное решение, предложенное и осуществленное кандидатом технических наук Б. В. Борисовым: применить метод оригинал-макета, а иероглифы в его буквенный текст монтировать с переводных литер. Эту работу взяла на себя группа работников Института востоковедения и Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» во главе с Б. В. Борисовым. Так была разрешена последняя из всех трудных задач по созданию «Большого китайско-русского словаря».

Проф. И. М. Ошанин

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВАРЕМ

I. Как отыскивать иероглифы в словаре

1. Иероглифы располагаются в словаре в порядке русской графической системы. Каждый иероглиф со своими сочетаниями объединяется в группу (гнездо). Сочетания расположены внутри гнезда в порядке той же графической системы. Гнездовой (открывающий гнездо) иероглиф дается крупным шрифтом.

2. Основные принципы русской графической системы:

а) Каждый иероглиф представляется как бы обрамлённым квадратной рамкой, причем за основу классификации иероглифа принимается та его черта, которая находится в правом нижнем углу этого воображаемого квадрата. Если же в правом нижнем углу не окажется никакой черты, то за основу принимается нижняя выделяющаяся черта иероглифа, которая спускается либо вертикально вниз, либо в косом направлении влево.

В приведенных ниже иероглифах основа отмечена более жирным штрихом:

上 下 片 門 多 勿 木 兆 飛 頭

Для печатного китайского шрифта установлены 24 основные характерные черты. Они составляют 24 раздела словаря.

б) Основные черты располагаются в следующей последовательности:

Отделы	I	II	III	IV	V
Направления	→	↓	↙	↘	↙↘
Основные черты	—		/ \ \ /	\ \ / /	、
	□	川 冂 冂	フ	× 乚 乚	\
	一	冂 冂	フ	^ 儿 乙	/
Количество основных черт	3	6	3	9	3

Как показано на таблице, основные 24 черты сведены к пяти главным направлениям штрихов в китайской графике, а именно: — | / \ /. Синтез свой эти штрихи находят в иероглифе 本, если допустить, что его нижняя поперечная черточка символизирует последнее направление.

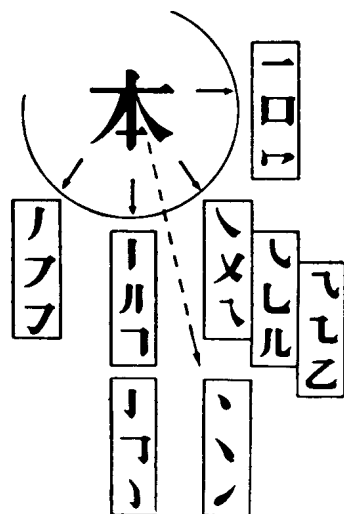
Расположение основных черт тогда может быть представлено схемой, помещенной на следующей странице.

В развернутом виде порядок последовательности расположения основных черт (т. е. графический алфавит) будет таков:

— □ 一 | 川 冂 冂 冂 冂 / 冂 冂 \ × ^ 乚 乚 儿 乚 乙 丿 \ /

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24

в) Соответственно 24 основным чертам графического алфавита словарь делится на 24 раздела, которые в свою очередь сгруппированы по 5 отделам в соответствии с 5 главными направлениями основных черт. Чтобы отыскать иероглиф в нашем словаре, нужно определить основную черту отыскиваемого иероглифа и найти по указателю на внутренней стороне обложки соответствующий раздел и номер его страницы. При полном усвоении графического алфавита (последовательности

основных черт) отыскивать иероглифы можно непосредственно по основным чертам, помещенным в колоннитулы в верхнем внешнем углу каждой страницы словаря (в рамке).

г) Для более точного определения места искомого иероглифа в словаре каждый из 24 разделов (по 24 основным чертам) делится еще на группы графем, производных от данной основной черты (т. е. комбинаций черт, образованных приращениями к основной черте). Всего в словаре таких групп 60. В раздел 1-й (основная черта —) входит, например, 7 групп: 1-я группа начинается с первой основной черты — и, далее, содержит ряд производных от нее графем 且... , 上 ... , 壬; 2-я группа начинается с графемы 王, производной от той же первой основной черты, и, далее, содержит графемы с приращениями к 王; 3-я группа начинается с 止, 4-я — с 廾, 5-я — с 且, 6-я — с усложнения той же первой основной черты в виде 凵, и, наконец, 7-я группа открывается производной графемой 凵. Другой пример: в раздел 7-й (основная черта 丨) входят две группы — 20-я и 21-я; 20-я группа содержит основную черту с приращениями 丨... , 丁..., 了..., 子...; 21-я группа — 寸..., 于..., 手..., 爭, 事. И так в каждом разделе от 1-й до 9-й группы производных графем.

В каждой из 60 групп производные графемы расположены в следующем порядке:

В начале простейшая графема данной группы; например, в группе 1-й —, в группе 2-й 王 и т. д.

Далее следуют графемы, образованные последовательным приращением черт к простейшей графеме слева, сверху, по сторонам и, наконец, составленные путем пересечения основной черты; в группе 1-й —, 且..., 上, 工..., 巫..., 土..., 坐; в группе 20-й (основная черта 丨) 丨, 到..., 則, 丁, 叮, 打..., 了..., 子.

Расположение в словаре иероглифов, образованных из двух и более графем, основано на следующем: сперва следуют графические комплексы, образованные добавлением графем с левой стороны, затем графем, охватывающих верхний левый угол, и, наконец, графем, находящихся сверху.

Например, производные формы иероглифа 目 располагаются в такой последовательности: 相眉冒, а производные формы иероглифа 相, принятого за основу, располагаются в свою очередь в такой последовательности 湘廂霜.

Сложные иероглифы располагаются в порядке последовательности основных черт добавляемых к ним графем, как это имеет место в алфавитных словарях; напр.: сложные иероглифы, образованные от 登, принимаемого за основу, имеют следующую последовательность: 證, 橙, 燈, 澄, так как сами по себе графемы, присоединяемые слева, располагаются в таком же порядке: 言, 木, 火, 彳. Зная это, легко установить, например, что иероглиф 改 должен быть не перед 政, а после него.

Для удобства отыскания иероглифов на каждом развороте словаря помещен над текстом ряд графем, из которых образованы иероглифы данной группы (ближайших 40 графем: 20 предшествующих на левой странице и 20 последующих на правой). Полный перечень графем дан в указателе к отысканию иероглифов.

Итак, весь процесс отыскания иероглифа в словаре сводится к следующим правилам:

А) Основная черта или раздел словаря определяется по правому нижнему углу или нисходящей выделяющейся черте искомого иероглифа.

Б) По данной основной черте устанавливается номер группы искомого иероглифа и отыскивается соответствующая страница — либо по указателю словаря, либо по колонтитулам над текстом каждой страницы словаря.

В) Сложные иероглифы отыскиваются по данной графеме в последовательном порядке расположения графических комплексов и производных от них иероглифов, соответственно трем положениям: слева, в верхнем левом углу и наверху.

Отыскивать иероглифы в нашем словаре можно и по другим системам: ключевой, алфавитной фонетической и по «четырем углам», для чего к словарю даны соответствующие указатели.

3. В нашем словаре представлены иероглифы в начертании кайшу и их графические варианты (в том числе упрощенные и сокращенные), ныне употребляемые в китайской полиграфии. Основным в словаре является полное начертание без упрощений и сокращений (в том числе и официально принятых в КНР). Развернутые словарные описания даны у нас только при иероглифах в основном (полном, не упрощенном и не сокращенном) начертании. Иероглифы в упрощенных начертаниях, прочие разнописи и отклонения от основного начертания (графические варианты) представлены только в ссылочных статьях (с отсылкой на основное начертание). В сочетаниях иероглифов на вторых, третьих и т. д. местах также можно найти только основные полные начертания иероглифов (без упрощений, сокращений и разнописей).

4. На внешних полях каждой страницы указаны все иероглифы, статьи о которых помещены на данной странице.

II. Словарное гнездо и как его читать

Китайская лексика и фразеология группируются в словаре в иероглифических словарных гнездах, состоящих из заглавной (гнездовой) статьи с описанием слова, обозначаемого одним (гнездовым) иероглифом, и следующих за гнездовой статьей производных статей о словах, которые пишутся сочетанием иероглифов с гнездовым иероглифом на первом месте. Производные статьи следуют за гнездовой по графическому алфавиту вторых, третьих и т. д. иероглифов каждого сочетания.

1. Как построена гнездовая статья

Гнездовая статья состоит из графических и фонетических данных о иероглифе (в заголовочной части статьи) и его смыслового и грамматического описания (основного текста).

а) В первой (заголовочной) части помещены гнездовой иероглиф (крупным шрифтом) и под ним его порядковый номер, рядом — число черт в нём и в квадратных скобках номер ключевого знака (по системе 214 ключевых, знаков) и число дополнительных (кроме ключевого знака) черт; например:

長 8 [168,0],
9694

что означает: иероглиф 長 в БКРС носит в соответствии с графической системой порядковый номер 9694, пишется 8-ю чертами (штрихами кисти), принадлежит к разделу ключа № 168, каковым сам и является (дополнительных черт нет). За этой графической характеристикой гнездового иероглифа следует его фонетическая характеристика, помещенная в прямоугольной табличке (рамке); в первой строке таблички дана транскрипция гнездового иероглифа китайским фонетическим алфавитом (официально принятым в КНР в 1958 г.; подробнее о нем: М. Г. Прядохин, Пособие по изучению нового китайского фонетического алфавита, М., 1960), во второй строке — транскрипция Палладия (П. И. Кафарова), в третьей строке — иероглиф, к рифме которого наш гнездовой иероглиф отнесен в рифмических словарях по системе 106 рифм (а если его в рифмических словарях нет, то в рамке помещаются только две строки транскрипции).

Если иероглиф обозначает несколько разных слов или морфем с различным чтением, то они помещаются в разных столбцах таблицы, отделенных один от другого вертикальной чертой.

Например: 重 9 [166,2]

zhòng	chóng	tóng
чжун	чун	тун
腫	冬	東

Если иероглиф обозначает одно и то же слово или морфему в двух фонетических вариантах, столбцы таблицы вертикальными линиями не отделяются, а в строках между транскрипциями ставится запятая. Если различия определяются стилистически, то вслед за запятой может быть соответствующая помета. На первом месте ставится более употребительное чтение.

Например: 脞 10 [130,6]

gè, gē
гэ, гэ
陌 藥

или: 烙 10 [86,6]

lào,	luò
lào, книжн.	lò
藥	

Если одно или несколько чтений иероглифа употребляются только в отдельных сочетаниях и за этими чтениями в дальнейшем тексте статьи самостоятельные значения не записаны, то такие чтения выносятся в отдельную табличку после слов курсивом «в сочетаниях также»...

Например: 絡 12 [120,6]

luò
lò
藥

в сочетаниях
также

lào
lào
藥

б) В основном тексте гнездовой статьи рубрики категорий частей речи озаглавлены курсивом за римской цифрой (или без цифры, если в статье всего одна рубрика). Каждой такой рубрике в гнездовой статье отводится один абзац текста.

В некоторых статьях рубрика «Глагол» подразделена на группы значений по общим для группы смысловым и грамматическим признакам, причем такие группы обозначаются прописными литерами (А, Б, В). Так, например, глагол 出 имеет две подгруппы значений, отличающиеся друг от друга по одному общему признаку: обозначает ли этот глагол действие (состояние) самого субъекта или же воздействие его на какой-либо объект (А—выходить; Б—выводить). Те значения, которые относятся к понятиям первого рода, группируются в нашем примере под литерой А; значения, относящиеся к понятиям второго рода, группируются под литерой Б.

Внутри рубрик лексико-грамматических категорий частей речи расположены русские эквиваленты или толкования отдельно по каждому значению китайского слова.

Порядок расположения категорий частей речи и значений определяется не историей иероглифа (односложного слова), а его употребительностью в современном живом языке. Так, например, иероглиф 來, обозначавший в древности колос пшеницы, трактуется (по его употреблению в живом языке) прежде всего как глагол. При этом глагольное его значение «приходить» в современном живом языке требует вынесения рубрики «глагол» на первое место. Тем самым в эту рубрику приходится отнести и остальные глагольные значения 來, напр., «прислать», «вызвать»,— хотя бы в современном разговорном языке эти значения и не встречались.

в) Порядок ссылок от иероглифов не основного начертания на гнездовые статьи иероглифов основного начертания следующий:

1) графические варианты гнездового иероглифа при полном совпадении чтений и значений даются без чтения и перевода, с ссылкой на основное написание.

Пример: 愠 12 [61,9] *см. 愠, см. № 1071*

или: 嘔 7 [30,4] *сокр. см. 嘔, см. № 1261*

2) Если гнездовой иероглиф, помимо обозначения соответствующего ему слова (слов), используется как графический вариант для записи слов, имеющих другое основное начертание, то в гнездовой статье те слова, для которых данный иероглиф не является основным начертанием, приводятся в соответствующих рубриках частей речи со ссылкой на основное начертание и с минимально кратким переводом значений, взятых с основной статьи и приводимых курсивом в скобках.

Пример: 20 [167,12]

dēng	dēng
дэн	дэн
徑	蒸

1) **dēng** стремя, стремена; 2) **dēng** * *вм.* 燈 (лампа, светильник); 3) **dēng** * *вм.* 登 (чаша).

В подобных ссылках, как в п.п. 2) и 3) вышеприведенного примера, вместо ссылочной пометы «*вм.*» («вместо») может быть и «*см.*» («смотри»).

3) Если гнездовой иероглиф используется как графический вариант другого иероглифа не во всех значениях последнего, то заголовочная часть такой статьи дается полностью, а под ней, за подзаголовком рубрики частей речи и при ссылочной помете «*см.*» или «*вм.*», в скобках курсивом помещаются в самом сжатом виде русские эквиваленты.

4) Кроме вышеуказанных видов ссылок, в нашем словаре применяется еще один способ ссылки от неосновного гнездового иероглифа к основному: если, помимо своих основных функций, иероглиф выполняет еще и функции упрощенного варианта — заместителя другого иероглифа, а у этого последнего система значений очень сложна и громоздка, то такой иероглиф помещается в словаре дважды: на первом месте с простейшей ссылкой на основное (полное) начертание этого иероглифа, упрощенным вариантом которого он служит (как это делается при полном совпадении чтений и значений), и вслед за этим на втором месте — с описанием его собственных функций. При этом перед каждой из таких гнездовых статей ставится белая римская цифра на черном круге — перед первой

статьей **I**, перед второй **II** и т. д., чем подчеркивается, что речь идет об омонимах.

Примером такого рода ссылок может послужить иероглиф 干 в качестве заместителя двух

других (**I** 幹, **II** 乾) и в своем собственном значении (**III** 干).

2. Производные статьи (сочетания иероглифов)

а) Порядок текста производной статьи: иероглифы, транскрипция китайским фонетическим алфавитом, русские эквиваленты или толкования.

б) Если два или несколько слов или словосочетаний имеют одинаковое иероглифическое написание, то последнее дается только в первой из таких статей, а в остальных на месте иероглифов остается пробел.

Например: 磨石 mò shí
 mó shí

в) Слова с суффиксами 子 и 兒 при предшествующих двух или более иероглифах образуют отдельные статьи только в том случае, если эти суффиксы неотъемлемы и от их присутствия зависит значение слова.

Например: 空身 kōng shēn налегке.

空身子 kōngshēn'zǐ человек, не обремененный обязанностями.

В противном случае эти суффиксы даются в квадратных скобках без повторения в транскрипции и не принимаются во внимание при расположении статей по графической системе.

Например: 小孩 [子, 兒] xiǎohái' ребенок.

樹林 [子] shùlín' лес.

Слова с суффиксами 子 и 兒 при односложном корне во всех случаях образуют отдельные статьи, пишутся полностью вместе с суффиксами как в иероглифах, так и в транскрипции и располагаются по графической системе с учетом суффиксов.

Например: 果子 guó'zi, 腳兒 jiǎor, 今兒 jīnr